

ЛОКУС КОНТРОЛЯ И ВОСПРИЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ КАК КОПИНГ-РЕСУРСЫ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ*

С.А. КОРЗУН, аспирантка кафедры психологии БГПУ ©

Статья посвящена исследованию копинг-ресурсов девиантных подростков. Рассмотрена проблема копинг-ресурсов в рамках западной и отечественной психологии. В статье представлены результаты эмпирического исследования влияния копинг-ресурсов на выбор копинг-поведения подростков девиантного и условно нормативного поведения. Проведен сравнительный анализ по показателям копинг-ресурсов в экспериментальной и контрольной группах.

Ключевые слова: копинг-поведение (совладающее поведение), копинг-ресурсы, локус контроля, восприятие социальной поддержки.

Исследование проблем копинг-поведения и копинг-ресурсов как существенной составляющей адаптивного социального поведения актуально в связи с социальной нестабильностью, существованием противоречивых, в том числе негативных тенденций развития (преступность несовершеннолетних, насилие, разводы и пр.). Психология совладающего (копинг) поведения направлена в первую очередь на объяснение трудностей и различий в адаптации личности в разные периоды жизни и группы к переменам в обществе. Трудные, проблемные, конфликтные ситуации, как принято считать, поддаются управлению, и их неблагоприятное влияние на здоровье может быть нивелировано за счет внутренних (интернальных) и внешних по отношению к личности (экстернальных) ресурсов.

Одно из современных направлений в развитии психологии совладающего (копинг) поведения связано с разработкой концепции о роли ресурсов в процессе совладания с трудными, стрессовыми состояниями. Как отмечает Р.Т. Wong, «...преодоление стресса является эффективным в той степени, в какой человек располагает и может использовать соответствующие ресурсы и стратегии преодоления» [1, с. 51].

Совладающее (копинг) поведение детерминируется несколькими группами факторов: особенностями личности субъекта, реально изменяющейся жизненной ситуацией, характером

социального взаимодействия и взаимоотношений субъекта. Т.Л. Крюкова особо выделяет в рамках последнего фактора такие детерминанты, как социокультурные переменные (культурный контекст, гендерные особенности, качества межличностных отношений и взаимодействия, установки субъекта) [2].

Под копинг-ресурсами принято понимать характеристики личности и социальной среды, которые повышают стрессоустойчивость. Это личностные структуры и определенные характеристики социальной среды, которые помогают личности справляться с угрожающими обстоятельствами, облегчают адаптацию [3].

Личностные и социальные копинг-ресурсы стали предметом исследования многих зарубежных и российских психологов. Так, S. Folkman к копинг-ресурсам относит физические ресурсы (здоровье, выносливость и т.д.), психологические (убеждения, самооценка, локус контроля, мораль), социальные (социальные связи и другие виды социальной поддержки человека). Они подразделяются на личностные (ресурсы когнитивной сферы; Я-концепцию; интернальный локус контроля; аффилиацию; ценностную мотивационную структуру личности) и средовые копинг-ресурсы, представленные системой социальной поддержки (окружение, в котором живет человек) и социально поддерживающим процессом (умение находить, принимать и оказывать социальную поддержку) [4].

* Статья поступила в редакцию 10 ноября 2008 года.

A. Hamter и M. Zeinder предложили свою классификацию психологических копинг-ресурсов, которая включает пять областей жизнедеятельности человека. Под копинг-ресурсами авторы понимают сферы или характеристики, свойства человека, которые помогают справиться с трудной ситуацией. К ним относят сферы познания и представлений, чувств, отношений с людьми, духовности и физического бытия [5].

В литературе описана модель ресурсов P. Wong, где особое значение придается проактивным процессам преодоления стресса. К ним можно отнести случаи, когда человек постоянно развивает свои ресурсы и разумно избегает рисков, и тем самым уменьшается вероятность развития стресса [1].

Таким образом, в зарубежной психологии относительно устойчивые личностные факторы, предопределяющие выбор копинг-стратегий, преимущественно изучаются в рамках диспозиционного подхода к совладающему поведению. Его сторонники исходят из того, что хотя ситуации, вызывающие стресс, чрезвычайно разнообразны, наблюдается определенная последовательность в том, каким образом человек совладает с непохожими стрессовыми ситуациями. Черты личности могут предопределять, как человек воспримет стресс.

В отечественной психологии к анализу ресурсов копинг-поведения обращались В.Д. Небылицин, Л.К. Китаев-Смык, К.А. Абульханова, В.А. Бодров, Т.Л. Крюкова, Н.А. Сирота, Л.И. Дементий. Так, В.Д. Небылицыным предложена классификация индивидуальных характеристик субъекта, которые опосредуют воздействие стрессоров (субъективная значимость воздействия, особенности предшествующего опыта деятельности в аналогичных условиях, уровень развития специфической и неспецифической адаптации – здоровья, выносливости, степень готовности к деятельности в данных условиях, отношение к деятельности, стремление к достижению цели) [6].

В.А. Бодров, описывая ресурсный подход к регуляции стресса, отмечает, что развитие и реализация ресурсов копинг-поведения служат основным фактором противодействия стрессу. Под ресурсами регуляции различных форм активности автор понимает некоторый функциональный потенциал, который обеспечивает высокий уровень реализации его активности, выполнения

трудовых задач, достижения заданных показателей в течение определенного времени [7].

Проведенный анализ публикаций по проблеме копинг-ресурсов позволяет выделить такие ресурсы, как тип темперамента, мотивация достижения, локус контроля, ответственность, эмпатия, Я-концепция (К.А. Абульханова, Т.Л. Китаев-Смык, В.Д. Небылицин, В.И. Морасанова, Т.Л. Крюкова, Н.А. Сирота, Л.И. Дементий, В.Н. Голованевская), саморегуляция (Е.А. Сергиенко), стиль психологической защиты (В.А. Абабков, М. Перре, 2004), «профессиональный опыт» (В.А. Бодров), «жизнестойкость», или «hardiness» (S. Kobasa, S. Maddi, 1994) [8], оптимизм (M. Scheier, C. Carver, 1989) [9], самоэффективность (A. Bandura, 1984) [10], «упрямство духа» (Б. Франкл, 1990) [11], экстраверсия, открытость опыту, готовность идти навстречу людям, сознательность (Р.Т. Costa, R. McCrae, 2003) [12], нейротизм (K. Nakano, 1991) [13]. Ш. Тейлором выделены «дополнительные» личностные ресурсы, к которым можно отнести высокое самоуважение, легкость характера (коммуникабельность, развитые социальные навыки) и религиозность. Экстернальные (социальные) ресурсы включают в себя достаточные материальные возможности (наличие времени и денег), наличие социальной поддержки, уровень образования, а также образ жизни в целом. При этом отмечается, что использование того или иного ресурса будет зависеть от самого человека и определенных обстоятельств [14]. Социальная поддержка понимается нами как определенная информация, приводящая человека к убеждению, что его любят, ценят, заботятся о нем, что он является членом социальной сети и имеет с ней взаимные обязательства. Успешное разрешение жизненных трудностей, эмоциональная стабильность невозможны без наличия тесных связей, близких отношений человека с другими, в том числе в семье, которые необходимы большинству людей [2].

В последнее время российскими психологами предпринимаются попытки целостного осмысления личностных характеристик, ответственных за успешную адаптацию и совладание с жизненными трудностями. Это и введение понятия о личностном адаптационном потенциале (содержит нервно-психическую устойчивость, самооценку, ощущение социальной поддержки, уровень конфликтности личности, опыт социально-общения), определяющим устойчивость

человека к экстремальным факторам, предложенное А.Г. Маклаковым [15], и понятие о личностном потенциале (является интегральной характеристикой уровня личностной зрелости), разрабатываемое Д.А. Леонтьевым [16].

Многие исследователи в рамках психологии совладающего поведения подчеркивают особую роль копинг-ресурсов в формировании девиантного поведения современных подростков [3]. Особенности копинг-ресурсов у несовершеннолетних девиантного поведения являются актуальной проблемой нашего исследования. При этом анализ научной литературы по проблеме показал, что экспериментальных исследований, проливающих свет на специфику копинг-ресурсов девиантных подростков, крайне недостаточно для того, чтобы ответить на многие вопросы, связанные с проблемой девиантности (Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, 2001; Е.Б. Михайлук, 2006; В.В. Шукайло, 2006) [17; 18]. В связи с этим данное исследование было посвящено сравнительному анализу особенностей копинг-ресурсов девиантных подростков и подростков условно нормативного поведения.

В исследовании участвовали 445 человек, из них 204 – девиантного поведения, состоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, внутришкольном учете и учете в «группе риска» по месту учебы; и 241 – условно нормативного поведения. Возраст участников 11–18 лет. Деление респондентов на контрольную и экспериментальную группы осуществлялось с учетом социально-правового подхода. В качестве диагностического инструментария использовались методики: «Шкала восприятия социальной поддержки» Г. Зимета (адаптация Н.А. Сироты и В.М. Ялтонского) и «Уровень субъективного контроля» (УСК) (адаптация Е.Ф. Бажина и соавт.).

Копинг-ресурс «восприятие социальной поддержки» является наиболее мощным ресурсом. Социальная поддержка, смягчая влияние стрессоров на организм, тем самым сохраняет здоровье и благополучие человека.

В результате применения статистического критерия (U-критерий Манна-Уитни) были выявлены статистически значимые различия в следующих случаях:

- группа респондентов, состоящих на «внутришкольном» учете, отличается по показателям «социальная поддержка значимых других»

от группы респондентов условно нормативного поведения ($p=0,018$);

- группа респондентов (мальчики 13–15 лет, и девушки 16–18 лет) девиантного поведения значимо отличаются от своих сверстников по показателям «социальная поддержка значимых других» ($p=0,016$) и «социальная поддержка друзей» ($p=0,014$).

Таким образом, для девиантных подростков характерно искать и находить социальную поддержку у друзей (характерно для девочек) и у значимых других (характерно для мальчиков). Это может свидетельствовать о некой склонности к идентификации со значимыми лицами, а также о большом значении, которое приобретает референтная группа. В свою очередь в данном вопросе более благоприятное положение занимают подростки условно нормативного поведения, имеющие возможность получать социальную поддержку, как в семье, так и от друзей и значимых других.

Уровень субъективного контроля является существенной социально-психологической характеристикой личности, определяющей степень активности собственных усилий и готовность личности к конструктивному взаимодействию с окружающими. Роль личностного контроля в подростковом возрасте, безусловно, огромна и тесно связана с преодолением различного рода конфликтных, стрессовых ситуаций. В нашем исследовании испытуемые были отнесены к одной из трех групп: интернальный, экстернальный и неопределенный тип. Испытуемыми с неопределенным типом считались те, кто по количеству набранных баллов попал в промежуточное положение по экстернальности-интернальности, т.е. не был выраженным интерналом или экстерналом. Ниже представлено процентное соотношение по параметрам экстернальности-интернальности в контрольной и экспериментальной группах.

Диаграмма

Как видно из диаграммы, респонденты с экстернальным локусом контроля преобладают как в выборке респондентов девиантного поведения, так и в выборке респондентов условно нормативного поведения.

Статистический анализ данных позволил выделить следующее: выявлены статистически значимые различия между группами респондентов девиантного поведения и условно нормативного поведения по шкале «интернальность в межличностных отношениях» ($p=0,032$), т.е. респонденты условно нормативного поведения проявляют больше интернальности в межличностных отношениях, чем их сверстники девиантного поведения. Статистически значимые различия между группой респондентов девиантного поведения, состоящих на учете «Группа риска», и группой условно нормативного поведения по шкалам «интернальность в отношении здоровья и болезни» ($p=0,033$) и «интернальность в семейных отношениях» ($p=0,046$) позволяют предположить, что интернальность в большей степени присуща подросткам условно нормативного поведения в сфере «здоровье», а подростки девиантного поведения, состоящие на учете «группа риска», более интернальны в сфере «семейные отношения». Следовательно, экстернальность преобладает как в группе респондентов девиантного, так и условно нормативного поведения. Однако, как показал статистический анализ данных, интернальность в большей степени проявляется у респондентов условно нормативного поведения.

Для изучения влияния копинг-ресурсов на особенности копинг-поведения подростков девиантного и условно нормативного поведения был использован однофакторный дисперсионный анализ.

Рассматривая влияние такого копинг-ресурса, как локус контроль (интернальность – экстернальность) в группе респондентов девиантного поведения, было обнаружено, что интернальность оказывает значимый эффект на выбор проблемно ориентированного копинга ($F(1;202) = 11,544$; $p = 0,001$), т.е. интернальность оказывает влияние на выбор продуктивного копинг-поведения.

Существенным отличием, исходя из ресурсной детерминации копинг-поведения в группе респондентов условно нормативного поведения, является влияние социальной поддержки. Согласно данным дисперсионного анализа переменная

«восприятие социальной поддержки» может являться в качестве предиктора выбора соответствующего копинг-поведения. Так, «социальная поддержка семьи» (СПС) определяет выбор проблемно-ориентированного ($F(4;236) = 2,880$; $p = 0,02$) и эмоционально-ориентированного ($F(4;236) = 2,530$; $p = 0,041$) копинга. В свою очередь, «социальная поддержка значимых других» определяет выбор копинга, ориентированный на эмоции ($F(4;236) = 3,122$; $p = 0,016$).

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

1. Для девиантных подростков характерно получать социальную поддержку у друзей (характерно для девочек) и у значимых других (характерно для мальчиков), что может свидетельствовать о некой склонности к идентификации со значимыми лицами, а также о большом значении, которое приобретает референтная группа.

2. Экстернальность преобладает как в группе респондентов девиантного, так и условно нормативного поведения. Однако, как показал статистический анализ данных, интернальность в большей мере проявляется у респондентов условно нормативного поведения. Интернальность оказывает влияние на выбор продуктивного копинг-поведения в группе респондентов девиантного поведения.

3. Восприятие социальной поддержки может являться в качестве предиктора выбора копинг-поведения в группе респондентов условно нормативного поведения. Так, «социальная поддержка семьи» определяет выбор проблемно-ориентированного и эмоционально-ориентированного копинга. В свою очередь, «социальная поддержка значимых других» определяет выбор копинга, ориентированный на эмоции.

Таким образом, копинг-поведение является сложно детерминированным несколькими группами факторов явлением: особенностями личности субъекта, реально изменяющейся жизненной ситуацией, характером социального взаимодействия и взаимоотношений субъекта. Кроме того, большое значение имеет реальная и ожидаемая социальная поддержка, в зависимости от которой человек может поступать более решительно или, наоборот, избегать столкновения с реальностью.

Проведенное исследование подчеркивает актуальность вопроса в психологической практике

об оказании психологами подросткам девиантного поведения помощи в осознании механизмов формирования их собственного поведения, развития ресурсов: формирование у них адекватного представления о себе, социальной компетентности, умения принимать на себя ответственность, умение общаться с окружающими, находить и оказывать поддержку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wong, P.T. Effective management of life stress : The resource-congruence model / P.T. Wong // Stress medicine. – 1993. – V. 9, № 3. – P. 51–60.
2. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : автореф. ... дис. д-ра псих. наук : 19.00.13 / Т.Л. Крюкова ; КГУ. – Кострома, 2005. – 36 с.
3. Сирота, Н.А. Профилактика наркомании у подростков : от теории к практике / Н.А. Сирота [и др.]. – М. : Генезис, 2001. – 216 с.
4. Folkman, S. Personal control and stress and coping processes : a theoretical analysis / S. Folkman // J. of Person. and soc. Psychology. – 1984. – V. 46, № 4. – P. 839–852.
5. Zeinder, M. Life events and coping resources as predictors of stress symptom in adolescents / M. Zeinder, A. Hammer // Pers. Individ. Diff. – 1990. – V. 11, № 7. – P. 693–703.
6. Небылицын, В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий / В.Д. Небылицын. – М. : Наука, 1976 – 336 с.
7. Бодров, В.А. Психологический стресс : развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М. : ПЕРСЭ, 2006. – 528 с.
8. Kobasa, S. Hardiness and health : A prospective study / S. Kobasa, S.R. Maddi, S. Kahn // J. Pers. and Soc. Psychology. – 1982. – V. 42, № 1. – P. 345–351.
9. Carver, C.S. Assessing coping strategies : A theoretically based approach / C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Veintraub // J. of Pers. And Soc. Psychology. – 1989. – V. 56, № 1. – P. 267–283.
10. Bandura, A. Self-efficacy : Toward a unifying theory of behavioral change / A. Bandura // Psychol. Rev. – 1984. – № 6. – P. 191–215.
11. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; под общ. ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
12. Personality in Adulthood : A Five-Factor Theory Perspective / Ed. R.R. McCrae, P.T. Costa. – Baltimore Gerontology Research Center, Guilford Press, 2003. – 268 p.
13. Nakano, K. The role of coping strategies on psychological and physical well-being / K. Nakano // J. Psychol. Res. – 1991. – V. 33, № 4. – P. 160–167.
14. Тейлор, Ш. Социальная психология / Ш. Тейлор, Л. Пипло, Д. Сирс. – 10-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 767 с.
15. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал : его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16–24.
16. Леонтьев, Д.А. Личностное в личности : личностный потенциал как основа самодетерминации / Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 ; под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 56–65.
17. Михайлюк, Е.Б. Особенности защитно-совладающего поведения девиантных подростков : автореф. ... дис. канд. псих. наук : 19.00.05 / Е.Б. Михайлюк ; РГУ. – Р-н-Д., 2006. – 22 с.
18. Шукайло, В.В. Особенности преодоления стрессогенных ситуаций у подростков с нарушениями поведения : автореф. ... дис. канд. псих. наук : 19.00.13 / В.В. Шукайло ; С-Пб. гос. ун.-т. – СПб., 2006. – 22 с.